

Зарубежный опыт

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна — д. филос. н., профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; mkukartseva@gmail.com)

КОЛОМОЕЦ Елена Николаевна — к. филос. н., доцент кафедры социологии, психологии и социального менеджмента Московского авиационного института (НИУ) «МАИ» (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4; kolomoets_elena@mail.ru)

РЯБОВ Евгений Анатольевич — магистр международных отношений, ведущий стратегический аналитик ИК «Амадеус» (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 64, стр. 2; eugenerjaboff@gmail.com)

МЕТОД РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОЛОСОВ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ ЕС КАК ПРОБЛЕМА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема метода подсчета голосов в институтах и структурах ЕС. Цель исследования — установить, каким образом распределение голосов в органах власти ЕС влияет на расстановку политических сил внутри ЕС и на процесс принятия решений. На основе применения математического метода регрессивного анализа подсчитано возможное распределение голосов для существующих стран ЕС, в случае успешного присоединения 8 новых стран, в случае распада некоторых европейских стран на регионы и их повторное присоединение к ЕС, в случае гипотетического вхождения Украины в ЕС. На этой основе предложены четыре сценария возможного развития событий — «идеальный», «реальный», «региональный», «умозрительный». Полученные результаты дают возможность осуществлять политическое прогнозирование в среднесрочной и долгосрочной перспективе дальнейшего развития ЕС и его политического управления.

Ключевые слова: Европейский союз, политическая система, парламент, метод подсчета голосов, процесс принятия решений

Проблемы европейской интеграции, кризис Евросоюза, его причины, глубина, пути выхода и перспективы — одни из самых обсуждаемых тем в современном мире. В этой ситуации достижение взаимопонимания всех членов Союза по самым разным вопросам не просто важно, а жизненно необходимо. Для достижения этого взаимопонимания Европейский союз, стремясь укрепить единую Европу, опирается на определенные дисциплинарные технологии, технологические структуры и практики властвования, которые доказали свою теоретическую устойчивость и дали, по крайней мере в начале существования Союза, хороший практический результат. Одна из таких технологий — метод распределения голосов в органах власти ЕС. Удельный вес депутатов — весьма важный политический момент. Он дает возможность странам — членам ЕС быть видимыми, слышимыми, включенными в общественно-политические процессы не ситуационно, а постоянно, избегать проявлений пренебрежительного отношения к себе, но главное — прямо влиять на процесс принятия решений. Поэтому метод распределения голосов в органах власти ЕС — одна из ключевых проблем современного процесса европейской интеграции. В данной статье мы хотим рассмотреть способы подсчета голосов в структурах ЕС, представив ряд сценариев возможного хода событий.

Когда Союз состоял из небольшого числа участников, то основным методом голосования (в Европейском совете и Совете ЕС) являлся принцип единогласного решения, требующий согласия всех членов (фактически любое государство Союза имело право вето). Последующая территориальная экспансия ЕС и углубление его компетенции привело к серьезным затруднениям в его работе.

Сегодня в Европарламенте решения принимаются простым большинством голосов (за исключением особо важных, например вотума недоверия членам Еврокомиссии), но сама система выборов уникальна — голос граждан стран — членов ЕС имеет разный вес в зависимости от места их проживания. Действует так

называемый «метод убывающей пропорциональности»¹. Получается, что в современном Европарламенте каждый депутат от Германии представляет 845 тыс. немцев, каждый мальтийский – 69 тыс. Еврокомиссия в докладе от 20 ноября 2012 г. признает эту проблему, но однозначного решения не предлагает².

Вопрос не вполне корректного распределения голосов не миновал и Суд ЕС. Количественный состав судей равен числу стран – членом самого ЕС (причем эта норма нигде официально не задокументирована), соответственно, по одному от каждого государства. Более интересна ситуация с генеральными адвокатами (они проводят предварительное расследование дела, существенно влияя на его исход в суде): согласно опять же негласным законам на настоящий момент 4 адвокатских места закреплены за четырьмя гигантами ЕС (Германией, Францией, Италией и Великобританией), еще 4 распределяются по правилам ротации среди остальных членом. Лиссабонский договор позволяет по решению Суда увеличить число генеральных адвокатов до 11 чел., и 6 из них будут иметь гражданство 6 самых населенных стран (к вышеперечисленным присоединятся Испания и Польша). Пока неизвестно, воспользуется ли Суд этой возможностью, но если да, то большинство генеральных адвокатов на постоянной основе будут принадлежать всего 6 государствам, хотя и представляющим 70% населения Евросоюза.

А вот Европейский центральный банк проблема распределения голосов почти не затронула. Исполнительный совет ЕЦБ предусматривает всего 6 членом, однако там нет представительства по национальному признаку – на данный момент президентом является итальянец Марио Драги, 5 остальных имеют гражданство Люксембурга, Португалии, Германии, Франции и Бельгии. Безусловно, некоторый национальный баланс стараются соблюсти, но обращает на себя внимание отсутствие представителей Испании, Нидерландов и Греции. Согласно ст. 11.2 Статута о Европейской системе центральных банков³, членами исполнительного совета назначают лиц, обладающих признанным профессиональным опытом и заслуживших высокий авторитет среди коллег. В отличие от обычных европолитиков, от них действительно зависят важные аспекты европейской интеграции, а их функции не дублируются на национальном уровне.

Неадекватность представительства в органах власти ЕС проистекает из-за значительной неравнозначности членом Евросоюза по демографическим и экономическим параметрам. В традиционных федеративных государствах, таких как США, нижняя палата составляется пропорционально численности населения штатов, а в верхней заседают по 2 представителя от каждого штата. Это резко отличается от современной системы ЕС, в которой обе «палаты» имеют в целом единый принцип формирования, средний между пропорциональным распределением в зависимости от населения и от числа стран.

Рассмотрим, как сложилась система представительства в органах власти ЕС. В процессе его становления в ЕС существовал так называемый принцип голосования квалифицированным большинством (ГКБ), подразумевающий определенное число голосов у каждого члена ЕС, зависящий (но не прямо пропорционально) от числа ее граждан, однако он затрагивал очень узкий спектр взаимодействий. С момента подписания Маастрихтского договора, вступившего в силу с 1993 г., начинается резкое расширение круга вопросов, где доминирует принцип ГКБ. Однако это вызывает недовольство крупных стран ЕС – они считают, что ГКБ, – безу-

¹ Этот метод устанавливает 3 правила: чем больше численность населения государства, тем больше у него мест; чем меньше численность населения государства, тем меньше число жителей, которое представляет каждый из его депутатов; число депутатов от каждой страны не может быть больше 96 или меньше 6, нельзя забывать и про общее ограничение на 751 депутата, хоть формально оно и не входит в данные принципы. Distribution of EP seats: Constitutional Affairs Committee Approves Proposal. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20070927BR110862&secondRef=ITEM-002-EN&language=IT> (accessed 26/06/2014).

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 20.11.2012. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0680:FIN:EN:PDF> (accessed 26/06/2014).

³ Protocol № 4 on the Statute of the European system of Central banks. URL: http://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/c_32620121026en_protocol_4.pdf (accessed 26/06/2014).

словно, большой шаг вперед по сравнению с единогласным решением, но их права по-прежнему ущемлены. Ниццкий договор 2003 г. ввел так называемый принцип двойного большинства, который учитывает только число государств и их население, но, как и принцип ГКБ в начале своего существования, принцип двойного большинства применялся весьма ограниченно. В Лиссабонском договоре 2007 г. этот принцип толкуется гораздо шире, но проблема остается нерешенной. Поэтому предлагаются альтернативные модели подсчета, например метод Пенроуза, когда число мест рассчитывается на основании квадратного корня численности населения страны-члена¹. Данный алгоритм увеличивает относительное преимущество стран со средней численностью населения. Не случайно вначале он был предложен Швецией (в 2003 г.), а затем Польшей (в 2007 г.), испытывающих опасения относительно своего влияния в Советах. Подавляющее большинство стран ЕС отнеслось к нему отрицательно, и сегодня перспективы метода Пенроуза весьма туманны. Активные попытки разработать разнообразные методы подсчета представительства каждой страны — члена ЕС в его институтах и советах отражают глубокие противоречия в Союзе, не имеющие простого решения. Эта проблема амбивалентна — с одной стороны, доминирование крупных держав, которые могут не обращать внимания на остальных, договариваясь только между собой, с другой — непропорционально большое число голосов и депутатов у малых стран. Предлагаемый сегодня основной метод подсчета — принцип двойного большинства², но он тоже признается не идеальным, поэтому вводиться будет постепенно. В специальном протоколе «О переходных положениях», приложенном к Лиссабонскому договору, оговаривается, что процесс ввода новой системы будет разбит на два ключевых этапа³.

При сравнении принципов голосования двойным и квалифицированным большинством можно заметить, что они во многом дают одинаковый результат. С одной стороны, для принятия положительного решения понижено число государств, которые за него должны проголосовать (с 18 до 16), с другой — требования к численным значениям их населения стали выше (65% против 62%). Система взвешенных голосов окончательно отойдет в прошлое только с 2017, но ее отсутствие никак не отразится на раскладе сил в Советах. Сегодня крупные страны больше не могут принимать решения в узком кругу, но могут блокировать решения остальных. Население 25 наименее населенных государств ЕС не дотягивает даже до 60% общей численности населения Союза, и три крупные страны — Германия, Франция и Италия, обладающие более чем 35% населения, — могут заблокировать любое решение. Специальная оговорка о минимуме в четыре блокирующих державы совершенно ничтожна — из остальных 25 стран обязательно найдется хотя бы одна, которая поддержит евроигантов. Относительная несправедливость возникает и при рассмотрении проблемы с другой стороны — 15 наиболее крупных членом Союза, население которых превышает 90%, не смогут принять единогласное решение.

Попробуем рассчитать возможное число представителей новых членом в институтах Евросоюза с помощью простейших инструментов математической статисти-

¹ Penrose Voting System and Optimal Quota. — *Department of Jagiellonian University*. URL: <http://chaos.if.uj.edu.pl/~karol/pdf/SZapp06.pdf> (accessed 26/06/2014).

² Treaty on European Union. 1992 г. (с поправками Лиссабонского договора). Ст. 16 (accessed 26/06/2014).

³ Protocol № 36 on transitional provisions. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12008M/PRO/36:EN:HTML1/> (accessed 26/06/2014). С декабря 2009 по 31 октября 2014 г. действует старый метод ГКБ, но уже подкорректированный принципом двойного большинства. Решение принимается, если в его пользу было подано свыше 255 голосов (из максимальных 352), причем число положительно проголосовавших стран должно быть не менее 18, а их население должно составлять не менее 62% всего населения ЕС. Для одобрения законопроекта, предложенного Еврокомиссией, достаточно только 14 стран и не менее 255 голосов, население не учитывается; с 1 ноября 2014 по 31 марта 2017 г. принцип двойного большинства становится преобладающим. «За» должны проголосовать, по крайней мере, 55% общего числа стран — членом ЕС (то есть, как минимум 16 из текущих 28), представляющих не менее 65% населения всего ЕС. Добавлена специальная оговорка — заблокировать решение можно силами не менее 4 стран. Тем не менее любой член ЕС в этот период может потребовать, чтобы голоса считались согласно Ниццкому договору (то есть, как в предыдущем временном отрезке).

стики¹. При этом мы сосредоточим внимание на Европарламенте, Совете ЕС и Европейском совете, поскольку Еврокомиссия и Суд ЕС не собираются пока переходить на новый режим представительства.

Сегодня в Советах действуют две системы – Ниццкая (голосование квалифицированным большинством) и Лиссабонская (принцип двойного большинства). Последняя предполагает отмену самой концепции голосов и переход на прямую зависимость веса государства от численности его населения (с ограничениями в виде числа членов), поэтому специальных расчетов в данном случае не требуется. Ниццкая же система будет официально действовать только до 31 октября 2014 г. (но, по желанию парламентариев, и до 2017 г.). Она имеет недостаточный коэффициент корреляции (0,957), т.к. там очень сильна зависимость от политических факторов (например, население Германии почти на 20 млн больше населения Италии, имеющей такое же число голосов – 29). Поэтому подвергнуть математико-статистическому анализу представляется возможным только структуру Европарламента.

Точной формулы вычисления числа депутатов Европейского парламента от каждой страны Лиссабонский договор не приводит (судя по всему, ее и не существует – число депутатов является результатом тайных договоренностей между членами ЕС). Однако заявленный принцип расчета (метод убывающей пропорциональности) в целом соблюдается, хотя и не очень последовательно: например, население Франции меньше, чем Германии, но при этом у последней относительное преимущество больше – число ее жителей, которых представляет 1 парламентарий, заметно ниже (845 против 891). В дальнейших расчетах будут учтены зафиксированные в Лиссабонском договоре ограничения – число депутатов не может быть меньше 6 и выше 96, а общее число депутатов равно 751 (следовательно, при присоединении новых членов представительство старых стран пропорционально уменьшается).

Для начала необходимо отметить, что генеральная совокупность данных (население стран – членов ЕС и их представительство) невелика, что позволяет не использовать случайную выборку, и, таким образом, результаты расчетов практически не подвержены стохастическим и субъективным факторам. Единственное допущение будет сделано в отношении стран, население которых не дотягивает даже до одного миллиона – минимальные экстремумы вносят искажения в расчеты, поэтому из базовых данных они исключаются; всем странам-членам с населением менее 1 млн чел., как старым, так и новым, автоматически присуждается по 6 депутатов (это минимальное число, разрешенное Лиссабонским договором, в современном Европарламенте 6 депутатов даже у Эстонии, население которой превышает 1,2 млн).

Рассмотрим следующие независимые сценарии.

1. Сценарий нулевой – «идеальный». Как уже было отмечено выше, метод убывающей пропорциональности соблюдается в Европарламенте не слишком строго. Поэтому состав «идеального» парламента, сформированного точно по МНК, отличается от реального весьма существенно, причем можно отметить довольно четкие кластеры изменений:

- Германия, самая большая страна ЕС, теряет 2 депутатов;
- прочие гиганты Западной Европы (4 члена, от Франции до Испании) приобретут в сумме 10 мест в Европарламенте;

¹ Выбор инструмента очевиден – т.к. необходимо предсказать математическое ожидание на основе двух дискретных числовых рядов, связанных статистической зависимостью, то целесообразно использовать регрессивный анализ, а точнее, метод наименьших квадратов (далее – МНК). Корреляционное поле зависимости числа депутатов от населения стран-членов согласно графическому анализу имеет четкую линейную функцию. Коэффициент корреляции согласно стандартной формуле близок к идеальному – 0,995. Инструментарий следующий: линейная функция: $Y = b_0 + b_1X$, где Y – число депутатов, X – численность населения, а b_0 и b_1 – теоретические коэффициенты регрессии. Результаты расчетов показывают, что для состава Европарламента с 2014 г. (как уже было оговорено ранее, без учета Мальты и Люксембурга) $b_1 = 1,054$, $b_0 = 7,82$. Все конечные результаты округляются в ближайшую сторону (так как депутат является дискретным, то есть неделимым, объектом).

– страны со средним населением (11 стран, от Польши до Болгарии) лишатся 20 депутатов;

– у 10 наименее населенных стран (от Дании до Кипра) в общей сложности появятся 12 дополнительных кресел.

Из этих трансформаций заметно, что в текущей ситуации наиболее ущемлены в своих правах как раз самые населенные (за исключением Германии) и самые ненаселенные страны; в абсолютном исчислении – Франция и Испания, в процентном безусловный аутсайдер – Эстония. Германия, напротив, обладает непропорционально большим числом депутатов. Однако понятно, что с чисто математической точки зрения к такому деликатному вопросу подходить не стоит, особенно это касается малых членов, относительное преимущество которых и так очень велико. Кроме того, показатель числа жителей на одного депутата хотя и будет в идеальном случае снижаться более плавно, но т.к. депутатов приходится «округлять», то принцип убывающей пропорциональности все равно будет иногда нарушаться (но в меньшем числе случаев, чем сейчас).

2. *Сценарий первый – «реальный»*. Присоединение к ЕС 8 официальных кандидатов. Этот сценарий наиболее вероятен и сильнее всего повлияет на ландшафт Европарламента. Официальными кандидатами на принятие в Евросоюз являются 8 государств¹ – Черногория, Сербия, Македония, Албания, Косово, Босния и Герцеговина, а также Турция и Исландия, причем перспективы их интеграции далеко не однозначны [Кукарцева, Рябов 2014]. В случае успешного присоединения эти 8 стран овладеют в Европарламенте 136 креслами (свыше 18% общего числа), причем образуется своеобразный дуумвират – и у Германии, и у Турции будет равное число депутатов (в принципе, это вполне очевидно и без специальных расчетов – население обеих стран в численном выражении почти идентично). В этом сценарии проблема распределения мест в Европарламенте только усугубится – разница между удельным весом депутатов от наиболее и наименее населенных стран окажется 20-кратной (от 53 тыс. жителей на одного исландского депутата до 1 068 млн на одного немецкого), что произойдет как из-за нового минимума населения (в Исландии 322 тыс. жителей), так и из-за неизбежного снижения числа депутатов остальных стран (чтобы уложиться в совокупный предел 751). Удельный вес депутатов – весьма важный политический момент, и в текущей ситуации вызывающий ожесточенные дискуссии между членами ЕС, а последствия его роста более чем на треть даже сложно спрогнозировать.

3. *Сценарий второй – «региональный»*. Набирающие силу региональные движения грозят существенно перекроить политическую структуру Евросоюза. Лицо европейского сепаратизма чрезвычайно многообразно, но можно выделить два ключевых региона, референдумы о независимости которых были запланированы на осень 2014 г. – британская Шотландия (прошел 18 сентября) и испанская Каталония (был запланирован на 9 ноября, но заменен на опрос населения). На их гипотетическом примере как возможных независимых стран – членов ЕС можно рассмотреть интересные нюансы – распад некоторых европейских стран на регионы будет сопровождаться повторным присоединением к ЕС (получившим независимость регионам придется подать новую заявку на вступление в ЕС уже как самостоятельному государству, на этом настаивает Еврокомиссия)².

Согласно этой математике, слагаемые больше своей суммы – этот тезис напрямую следует из вышеперечисленных принципов формирования Европейского парламента. В случае отделения Каталонии ее, согласно МНК, будут представлять 15 европарламентариев, и это при том, что у «обескаталоненной» Испании должно остаться 49 депутатов; легко заметить, что $15 + 49 = 64$, что на 10 депутатов больше текущего представительства единой Испании. Данную проблему можно рассмотреть и с другой стороны – многие страны, например Великобритания,

¹ Enlargement Package 2013, EU Commission report. URL : http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-816_en.htm (accessed 26/06/2014).

² Scottish independence: Scotland and EU membership. 7.03.2013 – *BBC*; Brussels says an independent Catalonia would need to leave EU. 16.09.2013 – *EurActiv*. URL: <http://www.euractiv.com/video/brussels-independent-catalonia-n-530496> (accessed 26/06/2014).

проводят выборы евродепутатов в каждом своем регионе; Шотландия имеет в текущем Европарламенте 6 депутатов (из 73 британских)¹. Однако в Великобритании число депутатов от каждого региона прямо пропорционально населению – в Шотландии живет чуть более 8% британцев, и, соответственно, она имеет чуть больше 8% евродепутатских кресел от общего числа мест Великобритании. Однако в случае независимости Шотландии число ее депутатов будет считаться по принципу убывающей пропорциональности; согласно расчетам, оно составит 13 чел., т.е. более чем в 2 раза превысит текущее представительство шотландцев в ЕС. Излишне говорить, насколько это серьезный аргумент в пользу отделения европейских регионов.

4. Сценарий третий – «умозрительный». В рамках существующих правил формирование Европарламента затруднено как возможным дальнейшим расширением ЕС, так и его регионализацией – оба этих процесса вызовут разбалансировку и без того шаткого компромиссного положения, с большим трудом достигнутого странами – членами Евросоюза. В этой связи вхождение Украины в ЕС ничего не изменит в контексте наших размышлений. В связи с потерей Крыма и гражданской войной в Донбассе число сторонников вхождения в ЕС среди украинцев стремительно увеличивается. Если в мае 2013 г. только 45,5% украинцев положительно высказывались о вступлении в Евросоюз, то в июне 2014 г. их процент составил уже 61,5². Рост европейски ориентированных украинцев произошел большей частью за счет почти двукратного падения числа не определившихся. Однако достигнутой цифры уже достаточно для того, чтобы признать, что идея вхождения в ЕС на Украине в целом победила (ранее ни проевропейская, ни пророссийская точка зрения не преобладали в украинском обществе). Безусловно, ярых противников ЕС на Украине остается немало, но можно вспомнить, что аналогичная ситуация с Сербией не остановила Евросоюз от включения этой страны в список официальных кандидатов на вступление (также не является препятствием и не признание Евросоюзом отделения Крыма, Кипр в похожих обстоятельствах стал полноправным членом ЕС). Украину как члена ЕС будут представлять 49 евродепутатов (6,5% общего числа, население Украины взято, конечно, без учета Крыма). Заметных дисбалансов этот сценарий в Европарламент не принесет.

Мы предложили четыре возможных сценария распределения голосов в Европарламенте. С одной стороны, они иллюстрируют некую мораль демократических общественных институтов, принципы социальной и политической справедливости, определенные позитивные политические идеалы, которыми стремится руководствоваться Брюссель в процессе политического строительства единой Европы. С другой стороны, эти сценарии иллюстрируют характер противоречий внутри Евросоюза как организованного политического единства. От того, как будут разрешены эти противоречия, в конечном итоге будет зависеть выбор векторов дальнейшего европейского развития.

*Работа поддержана грантом РГНФ №15-03-00870
«Философия политического и реальная политика»*

Список литературы

Кукарцева М.А., Рябов Е.А. 2014. Восточное партнерство и перспективы расширения Евросоюза. – *Обозреватель* № 3(290). С. 29-39.

¹ European Parliament. Information Office in the United Kingdom. URL: http://www.europarl.org.uk/en/your_meps/european_elections/results.html (accessed 26/06/2014).

² 61,5% украинцев хотят вступления в ЕС: соцопрос Института Горшенкина. – *LB.ua*. 17.06.2014 г. URL: http://lb.ua/news/2014/06/17/270027_615_ukraintsev_hotyat_vstupleniya.html? (accessed 26/06/2014).

KUKARTSEVA Marina Alexeevna, *Dr.Sci.(Philos.)*, Professor of the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs (Ostozhenka St, 53/2, bld. 1, Moscow, Russia, 119992; mkukartseva@gmail.com)

KOLOMOETS Elena Nikolaeвна, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Sociology, Psychology and Social Management, Moscow Aviation Institute (National Research University) «MAI» (Volokolamskoe dr., 4, Moscow, Russia, 125993; kolomoetc_elena@mail.ru)

RYABOV Eugeny Anatolievich, *M.A. in International Relations*, Leading Strategic Analyst of the Invest Company «Amadeus» (Zemlyanoi Val St, 64, bld. 2 Moscow, Russia, 109004; eugenyryaboff@gmail.com)

METHOD OF DISTRIBUTION OF VOTES IN THE EU AUTHORITIES AS A PROBLEM OF EUROPEAN INTEGRATION

Abstract. *The article deals with the problem of the method of allocation of the votes in the institutions and structures of the EU. The purpose of the article is to explore how the distribution of votes in the EU authorities affects on the alignment of political forces within the EU and on the decision-making process. Using the mathematical method of regression analysis the authors estimated the possible distribution of votes for the EU countries in its common membership, in the case of successful accession of 8 new EU members, in the case of the collapse of some European countries to regions and their re-accession to the EU and in the case of a hypothetical Ukraine's entry into the EU. Using that data the authors proposed four scenarios of the possible developments: ideal, real, regional and speculative ones.*

Keywords: *European Union, political system, parliament, method of counting votes, decision-making process*